

Соевые бобы замочили на ночь, чтобы они набухли. На следующий день их отвели на молотилку и перемололи в соевый сок с помощью каменной мельницы.

Когда соевое молоко закипало, Вэй Юань Хан парил рядом с плитой, когда соевое молоко закипело, Ван Чунь Хуа наполнила его миской и положила маленькую ложку сахара.

Сразу после того, как она отослала его, Хэ Сяюнь готовила тофу с белым уксусом, когда постепенно образовался творог из фасоли, пришел Вэй Цзянь Хуа, как и его трехлетний племянник, он заглянул в кастрюлю.

Ван Чунь Хуа сказала расстроенным голосом: "Сколько тебе лет? Все еще жадный." Говоря это, она также дала ему миску тофу, и, подумав об этом, Ван Чунь Хуа просто подал миску всем в семье и приготовила специальный соус.

Свежеиспеченные цветы тофу белые, нежные и скользкие, аромат соевых бобов-редкое лакомство в наши дни.

Хэ Сяюнь чувствовала, что она была немного обделена. Раньше она не была жадным человеком, но теперь, съев миску, хочет съесть еще одну. Она коснулась своего живота и вздохнула, что все это было вызвано нехваткой ресурсов.

Было больше, чем один, у кого была та же идея, что и у нее, и он хотел съесть еще одну после еды. Вэй Цзянь Хуа и Вэй Юань Хан взяли пустые миски и снова побежали на кухню. Тот, что поменьше, получил половину миски, но тот, что побольше, был отвергнут Ван Чунь Хуа. Его вежливо выгнали.

Вэй Цзянь Хуа тоже не унывал, его глаза закатились, и он побежал уговаривать своего маленького племянника.

Когда тофу будет готов, Ван Чунь Хуа попросила Хэ Сяюня дать кусочек тете Чжан по соседству. Эти две семьи живут недалеко друг от друга. Соседи будут дарить друг другу то, что у них обычно есть.

Когда Вэй Юань Хан услышал, что кто-то собирается в дом Яньянь, он тоже пошел.

Двор тети Чжан меньше, чем у Вэй. Во дворе также есть небольшой огород. В это время она сидела на корточках в огороде, чтобы прополоть сорняки. Увидев, что Хэ Сяюнь подходит к двери, она спрашивает: "Йо, что ты мне даешь?"

Хэ Сяюнь улыбнулась: "Мама только что приготовила тарелку тофу. Мы дадим вам немного попробовать".

"Твоя мать действительно великодушна. В твоей семье так много людей, почему ты все еще посылаешь их мне?" Сказав это, тетя Чжан поспешно встала и вытерла руки о фартук, затем взяла миску Хэ Сяюнь. "Эта миска будет помыта. Я пришлю ее вам позже".

"Хорошо". Хэ Сяюнь просто кивнула. Вэй Юань Хан уже сам вбежал в дом, огляделся внутри и снаружи и снова выбежал: "Тетя, где Яньянь?"

"Ты опоздал", - улыбнулась тетя Чжан, - "Яньянь сегодня утром отправилась с матерью в дом своей бабушки". Ребенок был немного разочарован.

Увидев это, тетя Чжан поддразнила его: "Тебе так нравится Яньянь. Когда ты вырастешь,

позволь ей быть твоей женой и оставаться вместе каждый день, хорошо?"

Вэй Юаньхан наклонил голову и серьезно задумался, а затем спросил: "Это значит быть вместе днем и то же самое ночью?"

Тетя Чжан засмеялась и сказала: "Конечно, мы должны быть вместе, иначе как бы мы назвали это мужем и женой?" Вэй Юань Хан опустил голову, чтобы еще раз подумать.

Хэ Сяююнь засмеялась: "Тетя Чжан дразнит тебя. Юань Хан, давай пойдем первыми."

"Еп. Ты возвращайся первой, а я приду поговорить с твоей матерью днем".

Мать и сын покинули дом тети Чжан. Думая об этом времени, нечего делать, когда они вернутся. Хэ Сяююнь просто вывела ребенка на прогулку на улицу.

Когда она подошла к берегу реки, увидев, что бусины из травы хорошо растут, Хэ Сяююнь взяла горсть, когда она была свободна, она могла нанизывать два браслета, чтобы поиграть.

"Мама, я не хочу, чтобы Яньянь была моей женой". Ребенок, который до этого молчал, вдруг сказал:

Услышав это, Хэ Сяююнь чуть не упала в реку и поспешно встала на ноги. Она оглянулась на серьезное выражение лица Вэй Юань Хана, ей стало смешно: "Ты действительно смеешь думать об этом. Тетя просто дразнила тебя, а ты просто воспринимаешь это всерьез? Яньянь еще не хочет тебя."

Не дожидаясь, пока ребенок заговорит, она снова спросила: "Скажи мне, почему ты не хочешь, чтобы Яньянь была твоей женой?"

Вэй Юаньхан нахмурился: "Потому что я буду спать на полу, а она будет спать на кровати".

Хэ Сяююнь сначала не поняла, ей потребовалось некоторое время, чтобы понять, что речь идет о текущем состоянии ее и Вэй Цзянь Вэя, что заставило маленького ребенка подумать, что после женитьбы он откажется от постели. Жена спокойно спит на кровати, но он может спать только на земле.

Она была немного ошарашена. Ей хотелось сказать несколько слов, чтобы одурачить его. Она беспокоилась, что ребенок будет продолжать неправильно понимать ее. Она также боится, что однажды кто-нибудь спросит ребенка и сообщит людям, что она и Вэй Цзянь Вэй спали в разных кроватях, будет много слухов.

Она немного подумала, потом присела на корточки и посмотрела на ребенка: "Тебе не нужно давать ей кровать. После того, как вы поженитесь, вы двое будете спать вместе. Твой отец спал на земле, потому что наша кровать была слишком маленькой, и он боялся перевернуться и придавить тебя. Когда ты немного позже вырастешь, ты будешь спать в своей собственной кровати, тогда твой папа сможет спать на кровати".

"Папа хочет спать у меня?" - спросил Вэй Юань Хан, широко раскрыв глаза.

"Это не твое место, это место, где ты спишь сейчас, и это место твоего отца в будущем".

"Я не хочу этого!" Малыш бросился обнимать маму: "Я не хочу разлучаться с мамой, папа может продолжать спать на полу!"

"Э-э..." Хэ Сяюнь сухо рассмеялась. Она думала, что пухлый малыш любил своего отца, который спал на полу, но потом оказалось, что он беспокоился только о том, не ограбят ли его он. Похоже, что у отца и сына тоже могут быть пластичные отношения.

Они побродили вокруг, прежде чем вернуться домой, чтобы помочь приготовить обед. Внезапно снаружи раздался звук хлопшек, казалось, что там все еще разговаривало много людей.

Фэн Цюйюэ подошла к двери, чтобы взглянуть: "Это сторона Дунтоу, там у кого-то свадьба?"

Ван Чуньхуа на некоторое время задумалась: "Твоя тетя Чжан недавно упомянула, что это дурак женится".

Фэн Цюйюэ и Хэ Сяюнь вскрикнули и перестали спрашивать.

Выслушав тетю Чжан в тот день, они поболтали наедине, и оба не согласились с тем, чтобы позволить дуракам заводить детей.

Хэ Сяюнь жила в эпоху, когда особое внимание уделялось дородовому и послеродовому уходу. Хотя некоторые люди считали, что иметь детей-это право каждого и что даже дураков не следует лишать их, большинство людей более рациональны. Это вопрос десятилетий. Если родившийся ребенок также страдает этой болезнью, кто понесет ответственность за его жизнь?

Фэн Цюйюэ вот-вот станет матерью. Она надеется дать своим детям все самое лучшее, поэтому, когда она думает о том, с чем столкнется в будущем ребенок глупого, ей становится немного жаль его.

Но мать дурака сделала это из-за любви к своему ребенку, и она боялась, что умрет и никому не будет дела до ее сына. Так что в этом вопросе невозможно сказать, кто прав, а кто нет.

В отличие от сложных чувств взрослых, детям нужно только получать удовольствие.

Как только зазвенели петарды, Вэй Цзянь Хуа повел Вэй Юань Ханя посмотреть на невесту. Он не вернулся, пока не начался ужин. У каждого в руках была горсть арахиса и семян дыни.

"Я собираюсь поесть, не ешь эти грязные вещи снаружи. Ты уже такой большой, не делай ничего плохого и не заставляй Сяоханя учиться делать такие вещи каждый день". Ван Чунь Хуа неизбежно снова отругал Вэй Цзянь Хуа. Но, судя по тому, как он все еще улыбался, он явно не слушал.

Тетя Чжан пришла в дом днем и рассказала о браке этого дурака.

"Я пошла посмотреть на суету. Невеста выглядит хорошо, по ее внешнему виду ничего не видно, но ее мозг определенно ненормален".

Ван Чунь Хуа сказала: "Глупый А Бао на самом деле довольно энергичен. Если они оба хороши, они будут хорошо сочетаться".

Бао - это имя дурака в восточном конце деревни. Тетя Чжан и Ван Чунь Хуа сказали, что это очень жаль. В сельской местности по ночам нет развлечений. После наступления темноты все умываются и рано возвращаются в свою спальню.

То, что Хэ Сяюнь сказала Вэй Юань Ханю утром у реки, уже было забыто в ее сознании. Она подумала, что маленький ребенок тоже оставил это, когда увидела, как ребенок страстно играет.

В тот вечер Вэй Юань Хан не пошел к Вэй Цзянь Вэй играть, как обычно. Вместо этого он забрался в постель, чтобы поиграть со строительными блоками. Поиграв немного, он взглянул на своего отца. Он был похож на злого дракона, охраняющего свои золотые монеты.

Вэй Цзянь Вэй заметил это и взглянул на него.

Чем больше Вэй Цзянь Вэй смотрел, тем более бдительным становился пухлый малыш. Позже он заставил Хэ Сяюнь лечь на кровать и сел в ее объятия. Когда его мать и кровать были рядом с ним, он повернулся к Вэй Цзянь Вэй и сказал: "У папы есть своя кровать, не хватай у меня это".

Вэй Цзянь Вэй был немного смущен, когда услышал это предложение. Он спросил Хэ Сяюнь: "Что он сказал?"

Хэ Сяюнь невинно покачала головой. В комнате было только два человека, которые знали все, что произошло, и Вэй Цзянь Вэй было трудно рассказать, что произошло утром. Ребенок не мог этого объяснить, поэтому она просто притворилась, что не знает.

Вэй Юань Хан тоже испугался того, что он сказал, и поспешно отрицал это: "Я ничего не говорил, моя мать тоже ничего не говорила. Я ведь ничего не сказал, правда, мама?"

Его выступление было живой интерпретацией того, что называется "Здесь нет трехсот серебряных таэлей". Хэ Сяюнь улыбнулась и кивнула в знак сотрудничества: "Да, мы ничего не говорили. Это твой отец слишком много думает."

Затем ребенок почувствовал облегчение. Через некоторое время он заснул. Хэ Сяюнь прилегла ненадолго и вдруг...ей захотелось в туалет.

Блюда вечером были немного солеными. Она пила больше воды и ходила в туалет перед сном. Но сегодня Вэй Юань Хан продолжал наблюдать и отказался отпустить ее, поэтому она потерпела неудачу.

Сначала она хотела вытерпеть это, но в конце концов не смогла. Несмотря на свою выносливость, она чувствовала потребность. В отчаянии она села.

Свет в комнате уже погас. Фигура Вэй Цзянь Вэй не двигалась, он, вероятно, заснул. Не желая их будить, Хэ Сяюнь не включила свет, а подождала, пока ее глаза привыкнут к полумраку, а затем неуклюже встала.

Мебель в комнате стояла у стены, только циновка Вэй Цзянь Вэй была посередине. Она медленно прошла вдоль стены и наконец подошла к двери комнаты. Она выбежала в ванную, чтобы облегчиться, прежде чем снова побежать обратно.

Ночь снаружи была немного светлее, чем внутри дома. Она только что вошла снаружи, и темнота перед ней была темнее, чем раньше, она не могла приспособиться и ничего не видела.

Хэ Сяюнь пришлось положиться на ее память, чтобы осторожно двигаться вперед в темноте. Сначала поверните направо, один шаг, два шага, три шага... Подойдите к стене, затем поверните налево, один шаг, два шага, три шага... Все должно быть в порядке. Хэ Сяюнь

отошла от стены и пошла в том направлении, где, как она думала, была кровать.

Один шаг, два шага, три--

"Пуфф...!"

Она упала головой в циновку Вэй Цзянь Вэя.

<http://tl.rulate.ru/book/64207/1828663>